

Перед воротами поместья Ду стояла женщина с растрепанными волосами. Ее крик, полный нечеловеческой боли, разрезал воздух:

— Ду Хуайтянь! Верни мне ребенка! Верни моего сына!

Тяжелые створки ворот нехотя разошлись. На порог вышла дама в изысканных одеждах и окинула Хай Янь ледяным взглядом.

— Какая дерзость! — голос ее был полон презрения. — Ты за кого принимаешь семью Ду? Думаешь, такая, как ты, может безнаказанно здесь кричать?

— Зови Ду Хуайтяня! Пусть выйдет! Он украл моего малыша! — Хай Янь сорвалась на истошный хрип.

— Смехотворно, — женщина высокомерно вскинула подбородок. — Бао-эр — это дитя моего супруга и мое. С чего ты взяла, что он твой?

— Ты лжешь! — Хай Янь до последнего отказывалась верить, что Ду Хуайтянь обманул ее. Она думала, он любит их ребенка, а оказалось — ее просто использовали.

— Я лгу? — Хозяйка дома усмехнулась. — Да ты по всему городу поспрашивай. Каждый знает, кто здесь законная госпожа Ду. А ты — лишь девка из веселого квартала. Тебе даже места наложницы в нашем доме не светит.

— Это неправда! Нет! Я из приличной семьи! Я не такая! — Хай Янь в отчаянии замотала головой. Она всегда считала себя порядочной девушкой.

— Хм! — Хозяйка гневно прищурилась. — Будь ты порядочной, разве стала бы вешаться на чужого мужа? Ты думала, мой супруг действительно тебя полюбил? Ему нужен был только наследник. Если бы я могла родить сама, разве позволил бы он себе даже подойти к такой... дряни.

Слова женщины били наотмашь, лишая сил.

— Повторяю в последний раз: Бао-эр — мой сын, и к тебе он не имеет никакого отношения. Уверена, когда он вырастет, ему вряд ли захочется знать, что его мать — грязная девка. Так что для всех будет лучше, если ты просто исчезнешь.

Ворота с грохотом захлопнулись. Хай Янь бессильно опустилась на землю. «Она врет... всё, что она сказала — ложь». Она ведь верила Ду Хуайтяню, когда тот соловьем разливался в клятвах, осыпал ее ласками... Оказалось, ему действительно нужен был только ребенок.

Слезы застилали глаза. В небе сгустились иссиня-черные тучи. Грянул гром — оглушительный, словно сама небесная длань отвесила ей пощечину за ее слепоту.

Гроза бушевала над Миншанем. Раскаты грома, предвещавшие затяжной ливень, вырвали Лу Фэнтан из вязкого кошмара. Наследница крупнейшей меняльной лавки «Ваньфа» вскинулась за своим столом, обливаясь холодным потом. Гром рокотал над самой крышей, и Фэнтан, тяжело дыша, поднялась, чтобы плотно закрыть окна.

Сколько она себя помнила, каждая гроза приносила ей этот сон. Она видела, как растет та девочка, как меняется ее жизнь — и всё переживала как свое собственное. Боль, ненависть, отчаяние той, другой, были осязаемыми, родными. Фэнтан чувствовала: появиись тот человек сейчас перед ней, она бы вцепилась ему в глотку, не раздумывая.

— Опять кошмары, Фэнтан-эр? — В комнату тихо вошла госпожа Лу. Она знала: если небо сердчает, дочери не уснуть.

— Всё хорошо, матушка. Почему вы не спите? — Фэнтан поспешила к матери, бережно усаживая ее в кресло.

— Старая я стала, сон не идет, — вздохнула госпожа Лу, с состраданием глядя на дочь.

Она не раз ходила по храмам, молила богов и Будду избавить дитя от этой напасти. Старый монах в одном из монастырей лишь покачал головой: «Это долг из прошлой жизни. Нужно ждать, пока узел развяжется сам». Мать всем сердцем сокрушалась: какой же злодей сотворил такое, что тень его греха падает на ее дорогую девочку?

— Мама, правда, мне уже лучше, — Фэнтан прижалась головой к коленям матери.

Та лишь гладила ее по волосам, пряча печаль.

Госпоже Лу было за пятьдесят. Фэнтан была их единственным ребенком. Когда-то у них был сын, но его убили разбойники по дороге на императорские экзамены. Тогда супруги едва не отправились за ним в могилу — госпожа Лу от горя потеряла сознание прямо в траурном зале. Но судьба распорядилась иначе: лекарь, пришедший привести ее в чувство, обнаружил, что она на втором месяце беременности. В сорок с лишним лет это казалось чудом, вернувшем стариков к жизни.

Фэнтан росла окруженная безграничной любовью. Хочет учиться в академии? Пожалуйста! Интересуется торговым делом? Вот тебе семейная лавка! Родители исполняли любую ее прихоть. Девушка платила им тем же: была рассудительна, обладала хваткой в делах и за несколько лет превратила семейный бизнес в процветающее предприятие.

Единственное, что омрачало жизнь стариков, — ее категорический отказ выходить замуж.

Но и здесь родители не стали давить. Они объявили во всеуслышание: Лу Фэнтан — единственная наследница, и семейное дело не должно уйти в чужие руки. Поэтому они ищут не зятя, а примака — мужа, который войдет в их дом, примет их фамилию и чьи дети тоже будут носить имя Лу.

Богачей в городе хватало, но желающих стать «примаком» — по пальцам пересчитать. Кому охота терять лицо, даже за большое приданое? В примачи шли либо совсем отчаявшиеся, либо никчемные люди, а Лу были разборчивы.

Свахи обивали пороги, расписывая кандидатов в золотых красках, но госпожа Лу видела всех насквозь. Одно-два слова — и она выводила лжецов на чистую воду, не боясь обидеть. Семья Лу была велика и влиятельна: племянник Лу Цзянчуня служил градоначальником, а в округе было полно деревень, где каждый второй носил их фамилию. Ссориться с таким кланом никто не решался.

К тому же, по семейному уставу Лу, наследство передавалось детям вне зависимости от пола. Если не было сына — всё забирала дочь, лишь бы ее первенец продолжил род.

— На днях опять приходили свахи, — вполголоса проговорила госпожа Лу. — Нашли пару подходящих парней. Хочешь взглянуть?

— Как скажете, матушка. Мне, право слово, всё равно, — безучастно ответила Фэнтан.

— Ну, раз так, я сама всё разузнаю. А если окажется, что он только притворяется хорошим — вышвырнем его, делов-то. Главное, чтобы ребенок был наш! — Мать уже планировала развод, еще не устроив свадьбу.

— Хорошо, я во всём полагаюсь на вас.

Покорность дочери радовала сердце госпожи Лу. Фэнтан всегда прислушивалась к советам, в отличие от племянницы из соседнего дома, которая вечно спорила с родителями и вела себя совсем не подобающе благородной девице. Своя дочь — всегда лучше.

Великое шествие по Миру людей, если не считать первоначальной суматохи, прошло на удивление гладко. Отряд двигался в основном по ночам. Редкие смертные, случайно встретившиеся на пути, либо падали в обморок от ужаса, либо замирали в немом почтении, а самые смелые — пытались о чем-то просить.

Лун Юй действовал по настроению. Если был в духе — выслушивал просьбы, если нет — одним взмахом рукава отбрасывал просителей на пару миль прочь. Тем, кто приглянулся, он мог небрежно бросить драгоценный камень, а на остальных даже не трудился поднять глаз, веля

Цай Аню продолжать путь.

Иногда днем они принимали человеческий облик и гуляли по городам, скупая всякие безделушки.

Когда путешествие закончилось без особых происшествий, все, включая Цзи Ляня, вздохнули с облегчением. Свита больше всего опасалась, что Лун Юю что-нибудь не понравится и он сотрет с лица земли какой-нибудь город, а Минван будет стоять рядом и одобрительно хлопать в ладоши. К счастью, обошлось.

Однако стоило им вернуться, как начались настоящие проблемы.

Сы Чэнь с застывшим от ужаса лицом взирал на горы бумаг. Сяо Сан продолжал приносить новые стопки документов, и лицо принца из черного начало превращаться в багровое.

В этот момент в зал вошла Фань Е.

— Братец, ты чего такой смурной? Разве отец и папа не вернулись? — Она искренне не понимала, в чем причина его страданий.

— Вернулись, как же! — простонал Сы Чэнь. — Папа снова «ушел из дома», а отец бросил все дела и кинулся его искать. И вот я снова здесь, заперт в этом кабинете! Знал бы — сбежал бы первым!

Он еще не успел досмотреть сон, обнимая свою Туань-эр, как Сяо Сан вытащил его из постели и притащил сюда. Ну почему он?! Фань Е ведь тоже не занята, да и Цзи Ляню делать нечего! Жизнь — боль.

— И что на этот раз натворил отец, раз папа решил сбежать? — Фань Е, не проявляя ни капли сестринского сострадания, уселась в кресло и принялась неспешно пить чай.

— Откуда мне знать! — Сы Чэнь подозрительно прищурился. Он начал догадываться, что «побег» папы был лишь предлогом, чтобы умыкнуть отца и отправиться развлекаться вдвоем.

— А, понятно. Ты тоже не в курсе, — хмыкнула она, продолжая наслаждаться чаем.

Сы Чэня это спокойствие начало выводить из себя. Он нацепил на лицо ехидную улыбку:

— Е-эр, а ты сама-то ничем не занята? Может, поможешь брату?

Увидев эту ухмылку, Фань Е мгновенно поняла, куда он клонит. Она слишком часто попадалась

на его уловки, чтобы ошибиться.

— Очень даже занята! Я договорилась с друзьями пройтись по лавкам. Так что... трудись, братец, — она поставила чашку и направилась к выходу. Уже в дверях она обернулась и с нажимом добавила: — Не торопись, делай всё о-о-очень медленно.

— Ах ты, негодница! — Сы Чэнь замахнулся первой попавшейся под руку вещью, но вовремя опомнился и положил ее на место. Каждый предмет здесь был сделан руками его папы, и если он хоть что-то сломает, отец сдерет с него три шкуры.

«Нет, так жить решительно невозможно! Отец! Папа! Я вообще ваш сын или так, мимо проходил?»

В это самое время те, о ком он так сокрушался, стояли у подножия городских стен Миншаня. Они держались за руки, и в их облике не было ни капли раздора. Напротив, они выглядели как влюбленная пара, выбравшаяся на приятную прогулку.

<http://bllate.org/book/17558/1710956>